

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧЕРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ЗАРУБЕЖНОЙ ВОЕННОЙ
ИНФОРМАЦИИ

КАФЕДРА БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ

РЕФЕРАТ

ТЕМА: «АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АРАБСКОМ
ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ В СРАВНЕНИЕ С РУССКИМ.»

Автор: курсант 3-го курса 6-го факультета

Чивилёв Артём Ильич

Руководитель: доцент кафедры ближневосточных языков,
доктор филологических наук, доцент

Мишкурин Эдуард Николаевич

Защищена

«__» _____ 2023 г.

Оценка

«_____»

Москва 2023

Введение	Стр.1
Раздел 1. Исторический экскурс в данную проблему и теоретические основы её	Стр.2
Раздел 2. Актуальное членение предложений в арабском литературном языке	Стр.8
Заключение	Стр.21
Список литературы	Стр.22

Введение

Проблема актуального членения предложений в арабском литературном языке является актуальной в связи с тем, что арабский язык является одним из самых распространенных языков мира и используется в различных областях, включая литературу, науку, политику и религию. Кроме того, арабский язык имеет сложную грамматику и множество правил, что может затруднять его изучение и использование.

Неправильное членение предложений может приводить к непониманию содержания предложения, а также к ошибкам в написании и переводе текстов на арабский язык. Это может приводить к различным проблемам, включая неправильную передачу информации, ухудшение качества переводов и трудности в общении.

Поэтому, знание и умение правильно использовать актуальное членение предложений в арабском литературном языке является важным для тех, кто изучает этот язык или использует его в своей профессиональной деятельности.

Объектами исследования является порядок слов в арабском и русском языках

Предметами изучения являются тема-рематические отношения в двух языках.

Целью является анализ тема-рематические отношения и способы их проявлений в АЛЯ.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **Задачи**:

- 1 Раскрыть теоретический аспект данной проблемы;
- 2 Проанализировать влияние тема-рематических отношений в арабском языке на смысловое содержание в предложениях.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Актуальное членение предложения — используемый в лингвистике принцип разделения предложения на:

Исходную, изначально данную составляющую (то, что считается известным или может быть легко понято), называемую темой, исходной точкой или основой;

Новую, утверждаемую говорящим составляющую (то, что сообщается об исходной точке высказывания), называемую ремой, фокусом или ядром;

Элементы перехода.

Пример: «Он (тема) оказался (переход) прекрасным учителем (рема)».

Сам термин «актуальное членение предложения» ввёл Вилем Матезиус.

Актуальное членение предложения исходит из выражения им конкретного смысла в контексте данной ситуации — в противоположность формальному членению предложения на грамматические элементы.

Актуальное членение предложения следует противопоставлять его формальному членению. Если формальное членение разлагает состав предложения на его грамматические элементы, то актуальное членение выясняет способ включения предложения в предметный контекст, на базе которого оно возникает. Основными элементами формального членения предложения являются грамматический субъект и грамматический предикат. Основные элементы актуального членения предложения — это исходная точка [или основа] высказывания, то есть то, что

является в данной ситуации известным или по крайней мере может быть легко понято и из чего исходит говорящий, и ядро высказывания, то есть то, что говорящий сообщает об исходной точке высказывания. Актуальное членение предложения — проблема, на которую лингвистика уже давно обратила внимание, но она не изучалась систематически, поскольку не было выяснено отношение актуального членения к формальному членению предложения. Больше всего об актуальном членении предложения писали (хотя и не употребляя этого названия) в третьей четверти XIX в. Уже в 1855 г. Французский лингвист Анри Вейль (Henri Weil) обратил внимание на важность актуального членения предложения для решения проблемы порядка слов; над этой темой усердно работали лингвисты, группировавшиеся вокруг журнала "Zeitschrift für Völkerpsychologie". Важнейшие труды по этому вопросу я анализировал уже более тридцати лет назад в первой части своей работы «Studie k dejinam anglického slovosledu» («Vestník České Akademie», XVI, 1907, стр. 261 и сл.). Исходную точку высказывания лингвисты называли тогда психологическим субъектом, а ядро высказывания — психологическим предикатом. Термины эти не были удачными, так как, во-первых, исходная точка высказывания не всегда является его темой, что, казалось бы, должно вытекать из термина "психологический субъект", во-вторых, близость термином "психологический субъект" и "психологический предикат" никак не способствует четкой дифференциации двух по существу различных явлений. Психологическая окраска обоих терминов привела еще и к тому, что вся эта проблема была вытеснена из поля зрения официальной лингвистики. Есть о чем сожалеть, ибо как раз отношение между актуальным и формальным членением предложения — одно из самых характернейших явлений в каждом языке.

Как уже говорилось, исходная точка высказывания не всегда является темой высказывания в распространенном предложении, хотя нередко та и другая совпадают. Чаще всего это случается в простом связном высказывании, где обычно исходным пунктом является тема, вытекающая из предыдущего предложения. Например: "Жил-был когда-то один король, и было у него три сына. Старшему из них пришло на ум пойти по свету искать невесту". Как видно, здесь исходным пунктом второго предложения служит тема, представленная в развернутом виде в первом предложении, а исходным пунктом третьего предложения выступает тема, контурно намеченная во втором предложении. В самом начале высказывания, когда еще ничего не известно, стоит бытийное предложение с самым общим указанием времени — "Жил-был когда-то один король". С точки зрения актуального членения это предложение можно рассматривать как нерасчлененное высказывание, ибо оно содержит собственно ядро высказывания с сопутствующими словами. Неопределенное обстоятельство времени "когда-то" целиком оттеснено на задний план, вследствие чего данное предложение по содержанию целиком равнозначно предложениям, не содержащим подобного обстоятельства времени вообще: "Жил-был один король, и был он такой умный, что даже всех зверей понимал, о чем они говорили"; "Жила одна вдова, было у нее две дочери, Орла и Ленка". Иногда такое

вводное бытийное предложение снабжается различными замечаниями, указывающими на разнообразие отношений, выступающих в начало высказывания. В произносимом высказывании вводное бытийное предложение может быть связано с изображаемой ситуацией, различными выражениями, общий смысл которых примерно таков: “Хотите от меня сказку — и вот вы ее имеете”. Эти выражения могут меняться в зависимости от отношения говорящего к цели своего высказывания: “Итак, жил-был когда-то один король...”; “Так вот, жил-был когда-то один король”. Чем пространнее эти вступительные замечания, тем скорее они могут достичь самостоятельности и измениться в предложение с собственной мелодической концовкой. Например: “Ну, так вот. Жил-был когда-то один король”. Таким предложением с самостоятельной мелодической концовкой выражается иногда отношение говорящего к тому, что он собирается сказать: “Было — не было: жил-был когда-то один король”.

Собственно, для нашей темы самыми важными являются случаи, при которых для первого предложения используются предметные ситуации, содержащиеся в самом высказывании. Иногда и предложения, своеобразно предвосхищая еще не раскрытую предметную ситуацию высказывания, отбираются обстоятельства места или времени, которые ставятся в начало бытийного предложения в качестве исходной точки высказывания. Например: “В одной стране царствовал король, который был безмерно богат”; “В одном городе жили муж и жена, и было у них три дочери”; “Далеко, где-то там, за красным морем, жил-был один молодой господин”. Иной раз говорящий вообще обходится без вводного бытийного предложения и начинает повествование о герое в таком тоне, как будто бы мы с ним уже давно знакомы, и лишь потом вследствие недостаточной определенности мы убеждаемся (иногда вследствие явной неопределенности), что с этим героем встречаемся впервые. Например: “Бедная крестьянка пошла в лес за травой для подстилки”; “У Вавры умерла жена”; “Лесник пошел однажды на охоту”; “Либор был единственным сыном бедной вдовы”. Вводные предложения рассказа, в которых на основе ситуации переданы обстоятельства места или времени, можно назвать началом обоснованным, а вводные предложения, в которых говорится о герое, — началом переносным, ибо, например, предложение “Лесник пошел однажды на охоту” можно было бы передать двумя предложениями: “Жил один лесник, и пошел он однажды на охоту”. Простое предложение бытийного типа “Жил-был когда-то один король” можно назвать началом нераспространенным. Типы вводных предложений, которые мы здесь установили на примере чешских сказок, представлены, конечно, и в художественных произведениях — в рассказах и романах.

В отрывистой повседневной речи картина актуального членения предложения гораздо богаче, чем в речи обработанной, особенно в письменной форме языка; богатство такой речи тем более возрастает, чем ближе соприкасаются в

повседневной жизни лица, ведущие беседу. Объясняется это тем, что в таком случае чрезвычайно обогащается ситуация, на базе которой можно отбирать темы высказывания или по крайней мере обстоятельства, которые могут стать исходным пунктом высказывания. К ситуации относится, собственно, все, что собеседникам известно и что можно использовать в речи как что-то известное. В случае необходимости актуализация будет подчеркнута внутренним указанием, имеющим, естественно, всегда эмоциональную окраску; по отношению же к присутствующему лицу или предмету может быть использовано внешнее указание. (О внутреннем и внешнем указании см. мою работу «Privlaskove ten, ta, to v hovorove cestine».)

Из подобных отрывков повседневного разговора отмечу, например, следующие предложения: “У Йирсов должна быть свадьба”; “Заруба за нами строит пять новых домов”; “Этот наш вход мне совсем не нравится”; “Вот эти книги нужно унести”. Во временном отношении всего понятнее настоящее с непосредственным прошедшим и будущим: “Сегодня я к вам уже не приду”; “Вчера была суббота, и мы всегда моемся”; “Завтра будет прекрасно”. Естественно, что частью данной ситуации всегда является лицо говорящее и лицо, с которым ведется разговор: “Я пойду завтра в город и куплю тебе это. Ты, значит, не хочешь”. За часть данной ситуации принимается также обобщенное подлежащее, ибо, как правило, оно связано с опытом, приобретенным говорящим. Например: “Люди этим здорово полакомятся”; “Некоторые люди таковы, что не хотят вообще ничего менять”. Само собой разумеется, что и в повседневной речи можно встретиться с началом переносным, как мы назвали его в предыдущем абзаце. В качестве примера приведем следующее предложение: “Некоторые (люди) приехали из Стракониц и сказали, что там настоящий переполох”. Очень часто исходный пункт высказывания содержит не один, а два, три и более элементом, почерпнутых из ситуации. Однако центральным становится более актуальный из них, а остальные элементы выступают как элементы сопутствующие. Так, в предложении “Пани Мейснерова делает это без закваски, и у нее также это не портится” общая ситуация дана в разговоре о приготовлении малинового сока (на что указывает местоимение), и на этом фоне в качестве актуального выступает приобретенный пани Меснеровой опыт, также имеющий отношение к данной ситуации. В предложении “Теперь там эти люди стоят и рассказывают” исходный пункт высказывания содержит три различных элемента данной ситуации, хотя среди них актуальным является только обстоятельство времени. Ядро высказывания также очень часто (возможно, как правило) наряду с собственно центром содержит сопутствующие выражения, которые связаны с этим центром и связывают последний с исходным пунктом высказывания. Так, в предложении “Заруба строит за нами пять новых домов” известная ситуация выражается частью “Заруба... за нами”, тогда как остальная часть предложения “строит пять новых домов” сообщает об этом исходном моменте нечто новое. Собственно, ядро высказывания содержится здесь в словах “пять новых домов”, а слово “строит” является сопутствующим выражением, соединяющим исходный пункт высказывания сего ядром. С ними обоими оно связано как

грамматической функцией, так и значением. Говорящий и собеседник знают, что речь идет о застройщике домов, занятие которого не вызывает сомнений.

Сопутствующие выражения заслуживают внимания по ряду соображений. В данной связи укажем только на одно из них. Уже приводились предложения, в которых темой высказывания является говорящий или собеседник, которые, естественно, обозначаются в предложении личными глагольными формами, а именно глаголами первого и второго лица. Тема может быть выражена и формой третьего лица, если речь идет о лице или недавно названном в контексте предмете. В языках, где в повествовательном предложении при личной форме глагола всегда ставится самостоятельно выраженное подлежащее, это обычное явление. Иначе обстоит дело в тех языках, где глагол в личной форме в повествовательном предложении требует специально выраженного подлежащего лишь в особых случаях. В подобных языках — чешский язык относится именно к таким языкам — встречаются случаи, когда тема высказывания, которая должна быть передана личной формой глагола, специально не выражена вообще, а отражена лишь в морфологическом аспекте слова, относящемся к ядру высказывания или в качестве его собственного центра, или в виде сопутствующего выражения. Сказку, первые два предложения которой были разобраны в начале второго абзаца, можно продолжить следующим образом: “Простился он с отцом и братьями, взял себе на дорогу немного еды и пошел куда глаза глядят”. Тут, собственно, все является ядром высказывания, и его тема — старший сын короля, о котором шла речь в предыдущем предложении, выражена формой третьего лица глаголов “простился”, “взял”, “пошел”. Аналогичное явление встречается и в отрывочном повседневном разговоре. Чаще всего личное местоимение отсутствует в исходном пункте высказывания, если оно является линией, сопутствующим выражением другого, более актуального высказывания, относящегося к данной ситуации. Примером могут служить предложения: “Так я уже дальше не выбирала и пошла домой”; “Завтра об этом даже не вспомните”. Но в отрывистой повседневной речи можно зафиксировать немало предложений, которые из-за невыраженного местоименного подлежащего целиком состоят из ядра высказывания. Приведем в качестве примеров следующие предложения: “Я иду в город, и вот пришла тебя спросить, не нужно ли тебе чего”; “Мне бы нужно было, чтобы это кто-нибудь за меня сделал”; “Ты не должен был ни во что вмешиваться”.

Исходный пункт высказывания и его ядро, если они слагаются из нескольких выражений, сочетаются по-разному в предложениях. И все же, как правило, можно определить, какая часть предложения относится к исходному пункту высказывания и какая — к его ядру. При этом обычным порядком является такой, при котором за исходный пункт принимается начальная часть предложения, а за ядро высказывания — его конец. Эту последовательность можно назвать объективным порядком, ибо в данном случае мы движемся от известного к неизвестному, что облегчает слушателю понимание произносимого. Но существует также обратный порядок: сначала стоит ядро высказывания, а за ним следует исходный пункт. Это порядок субъективный,

при нем говорящий не обращает внимания на естественный переход от известного к неизвестному, ибо он так увлечен ядром высказывания, что именно его ставит на первое место. Поэтому такая последовательность придает ядру высказывания особую значимость. Наглядно это можно проиллюстрировать при сравнении двух предложений: “Я отдала за нее 20 крон” (порядок объективный) — “20 крон я за нее дала” (порядок субъективный). Примерами субъективного порядка являются следующие фразы: “Такое темно-красное это мыло”; “Дважды я там был, и ни разу я никого не застал дома”; “Здорово этим люди полакомятся”; “Сейчас только газеты пришли”. При объективном порядке слов эти фразы звучали бы так: “Было это такое темно-красное”; “Я бил там дважды, и ни разу я никого не застал дома”; “Люди этим здорово полакомятся”; “Пришли только сейчас газеты”. Средства, удовлетворяющие потребностям выражения объективного и субъективного порядков при актуальном членении предложения, почти в каждом языке различны, и изучение их весьма важно. К ним относится не только порядок слов, но, как я показал на английском материале (см. статью «O funkcji podmetu») также и использование пассивной предикации.

Глава 2. Актуальное членение предложения в АЛЯ.

В арабском языке актуальное членение предложения является важной частью грамматической системы. Оно отражает отношения между подлежащим и сказуемым, а также между другими частями предложения. В арабской литературе актуальное членение предложения играет важную роль в создании литературного стиля и выражении различных оттенков значений.

В АЛЯ и АРДЯ идентифицируется сходная модель именной двучленной (двусоставной) предикативной структуры S_n+P_n - именного предложения, где первый член есть подлежащие, а второй – сказуемое, выражаемые соответственно словом (группой слов) любого класса и разряда, исключая глагольный. В зависимости от характера лексико-грамматического наполнения позиции сказуемого выделяются около пяти разновидностей именного предложения типа: лит. ‘AL-HĀ’ĪNU HĀ’ĪFUN “Предатель боязлив” (ср. Рус. “На воре шапка горит”), ‘ANĀ HUWA “Это я” (букв.: “Я – он”), ‘AL-WALADU FI-L-BAYTI “Мальчик в доме”; ‘AL-BABU HANA “Дверь здесь”, ‘AR-RIGALU ‘ARBA ATUN “Люди бывают четырех типов” (букв.: “Люди – четыре”), ‘AT-TIFLUN MUDALLALUN “Мальчик избалован”, алж. Râ-ni b-hêr “Я в порядке” (букв.: “Вот я с

доброт"), ср. Weld-I le-kbir fi-hon "Мой сын самый старший среди них", йемен. Duriyyat il-heyya "aqarib "Дети змеи – скорпионы" и т. п.

Анализируя языки различного строя с точки зрения их формально-грамматического и актуального (коммуникативного) членения, Ч. Ф. Хоккет справедливо подчеркивал, что "в каждом человеческом языке можно встретить тип предложения двучленной структуры, конститuentы которой разумно было бы именовать "тема" и "рема"... Порядок конститuentов может быть различным. (IV, Хоккет Ч., 1970, 70) Указанная универсалия характерна также и для арабского синтаксиса, и прежде всего для синтаксиса именного предложения.

АЛЯ и АРДЯ характеризуются принципиальным тождеством субъектно-предикативного и теморематического построения именного предложения. Это двучленная схема с **прямой объективной** последовательностью компонентов: 'AFATU-L- ILMI (субъект – тема) – 'AN-NISYANU (предикат – рема) "Беда науки-забывание" алж. Vâb әn-nәğğâr (субъект – тема) – mәhlül (предикат – рема) "Дверь плотника открыта" (рус. "Сапожник без сапог") и т. П.

Наряду с прямым объективным порядком слов в именных предложениях может реализовываться **обратный субъективный**, характеризующийся фразоначальным положением ремы-предиката и последующим расположением в предложении его темы-субъекта, "Курение запрещено" и "Запрещено курение!".

Субъективный порядок слов в именном предложении получил широкое распространение в АРДЯ, ср.: ср. ha-l-walad šâter "Это мальчик - смелый (ловкий)" и šâter ha-l-walad "Смелый (ловкий) этот мальчик!"; алж. šhûn әl-hâl "букв.: Жаркая - погода", т. е. "Жарко!" и т. д.

К числу специальных актуализированных конструкций с субъектно-рематическим исходом относятся так пазываемые "экзистенциональные (бытийные)" предложения с фразоначальными словами типа лит. HUNALIKA, TAMMATA "там, имеется, есть" в сочетании с застывшими пассивным глаголом YUGADU "имеется" или без него (TAMMATA WAGIBUN 'AHARU HUWA TANDĪMUL-'USRATI WA-TAHDĪDU-N-NASLI "Есть и другая задача - планирование семьи и ограничение рождаемости"), алж. kâuan nâsmłâh "Есть хорошие люди"), хассан. hâlәg , машрик., ливийск. fi(h), урак. âku и т. (kâуәn/fi...nâs mlâh/taууibîn... "Есть хорошие люди").

Коммуникативная сущность указанных предложений заключается в том, что подлежащее (группа подлежащего) обычно без определенного артикля, занимая фразоконечную, рематическую позицию, получает в речи соответствующую актуализованную интерпретацию (подробнее см.: СОЛ. Мишуров Э., 1979, с. 89 - 95).

Второй фундаментальный тип предложения представляет предикативная структура Pverb.+ Sn, в которой сказуемое выражается глагольной личной (финитной) формой. Это так называемое "глагольное предложение".

Глагольное предложение в АЛЯ представляет собой двучленную формально-грамматическую структуру (при непереходном или пассивном глаголе (BAZAGAT 'AŠ-ŠAMSU "букв.: Взошло солнце" или UQIDA 'AL-MU'TAMA-RU "Созвана конференция"), трех- или четырехчленную структуру при активном, соответственно переходном или вдвойне переходном глаголе (ср.: 'AGMADA//'AL-MARĪDU GAFNAY-HI "Смежил больной (свои) веки" и MANAHAT// 'AL-HUKŪMATU/PAD-DABITA WISAMAN "букв.: Наградило правительство офицера орденом").

Доминирующий словопорядок в глагольном предложении таков: согласованное и несогласованное определения следуют за определенными (при препозитивном расположении) указательными местоимениями, дополнение обычно следует за подлежащим, и весь этот комплекс находится в постпозиции к глагольному сказуемому.

Выбор позиций для обстоятельств регулируется функционально-стилистическими и (в меньшей мере) актуально-грамматическими факторами, напр. : WA-TATAKAWWANU HAYKALU-S-SAYYARATI

MIN-AL-MAHAWIRI WA-L-YAYATI WA-AGALATI WA-MAGMŪ ATI-L-QIYADA WA-T-TAWGĪNI WA-L-FARAMILI "Шасси автомобиля состоит из рамы, трансмиссии, ходовой части, механизмов управления и тормозов".

Если подлежащее в арабском предложении зависит от глагольного сказуемого в предикативном плане (поскольку становится компонентом предложения только в связи с ним), то глагольное сказуемое зависит от подлежащего в синтагматическом плане. Оно уподобляется подлежащему в зависимости от пре- или постпозитивного расположения к нему соответственно в лице и роде или же лице, роде и числе при учете во всех случаях признака одушевленности/неодушевленности. Исходно подлежащее маркируется показателем именительного падежа, а прямое дополнение – винительного, напр. : TUMMA LANAT BAYNA-HUM GAMĀATUN MIN-AT-TĀLIBĀTI LĀ YATAČĀWAZNA 'AL-HAMSA... "Затем появилась между нами группа студенток, числом не более пяти ...".

Для уяснения природы вариаций словопорядка в глагольном предложении существенное значение имеет прежде всего так называемая **смысловая инверсия**.

В грамматике У. Райта указывается, что при инверсии главных членов глагольного предложения последнее рассматривается как именное (в терминах арабской грамматической традиции – см. Раздел VII) сложное, где подлежащее есть "мубтада", иначе – инхоатив (зачин), а глагол (=глагольное предложение) – "хабар", иначе энунциатив (сообщение). Предложение типа ZAYDUN MATA, по его мнению, должно рассматриваться как равное ZAYDUN MATA HUWA, где последний элемент есть не что

иное, как домысливаемая (логическая) развертка личного форманта 3-го лица в совершенной глагольной словоформе. Различие же между предложениями MATA ZAYDUN “букв.: Умер Зейд” и ZAYDUN MÁTA “Зейд Умер” автор видит в том, что в первом “инхоатив всегда (скрыто или явно) противопоставлен другому инхоативу, имеющему не этот, а другой педикат, подчас противоположный (видимо, по значению) первому”, и демонстрирует это различие следующими “развертками”: ZAYDUN MATA WA-UMARU HAYYA “Зейд мертв, а Омар жив” = AMMÄ ZAYDUN FA-MATA WA-‘AMMÄ UMARU FA-HAYYA “Что касается Зейда, то он мертв, а что касается Омара, то он жив”. И здесь же добавляет, что в последнем примере, где “логическое ударение сохраняется почти исключительно на глаголе, подобное противопоставление двух инхоативов недопустимо”

Для АЛЯ в качестве нормативного средства актуализации формально-грамматической структуры глагольного предложения характерна тематизация субъекта путем выноса его во фразоначалное положение, т. е. В препозицию к глагольному сказуемому, становящемуся, в свою очередь, ремой высказывания: VS -> SV – YASĪRU ‘AL-QĪTARU “букв.: Идет поезд” (рематической высказывание) и ‘AL-QĪTARU + YASĪRU (теморематическая структура) или TAHA HUSAYN...SA-YULQI ‘AL-KALIMATA “Таха Хусейн... произнесет речь” и т. д.

Итак, с помощью подобной смысловой инверсии целостное рематическое высказывание оказывается расчлененным на тему и рему. Тема совпадает с подлежащим, а рема – с глагольным сказуемым.

Различные способы и средства актуализации главных и второстепенных членов предложения в АЛЯ достаточно полно отражены в литературе (СОЛ, Вашкевич Н., 1977; Мишкоров Э., 1979, с. 235, 52 -54, 96 – 123 и др.).

В целом, актуальное членение предложения является важным элементом арабской грамматики и литературного стиля. Его использование позволяет создавать более точные и выразительные высказывания, а также передавать различные оттенки значений и идей.

Вывод

Подводя итог, необходимо ещё раз отметить, что актуальное членение предложений в арабском литературном языке играет важную роль в обеспечении понимания содержания предложения и определения порядка слов в предложении. Неправильное членение предложений может приводить к непониманию содержания предложения, а также к ошибкам в написании и переводе текстов на арабский язык. Арабский язык имеет сложную грамматику и множество правил, что может затруднять его

изучение и использование. Знание и умение правильно использовать актуальное членение предложений в арабском литературном языке является важным для тех, кто изучает этот язык или использует его в своей профессиональной деятельности. Правильное использование актуального членения предложений в арабском литературном языке способствует более точному и эффективному общению на этом языке, а также повышает качество переводов и текстов.

Список литературы

- 1. Теоретический курс арабского языка. Под общ. редакцией Э.Н. Мишкуров**
- 2. Об актуальном членении предложения. В. Матезиус**
- 3. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. — М.: Просвещение. 1976. Авторы:** Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.
4. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык: Учебное пособие. — 2-е изд. — М.: Международные отношения, 1994.